

Отец для
МОЕЙ ДОЧЕРИ

АНАСТАСИЯ РИДД

Анастасия Ридд
Отец для моей дочери

«Автор»

2023

Ридд А.

Отец для моей дочери / А. Ридд — «Автор», 2023

Как поверить в то, что у тебя есть дочь, если тест ДНК говорит об обратном? Марине нужны большие деньги, чтобы выпутаться из сложной ситуации, в которую ее втянула собственная семья. Она обращается за помощью к Глебу – бывшему возлюбленному и по совместительству отцу своей маленькой дочери, о которой ему ничего неизвестно. И он готов помочь, несмотря на их болезненное расставание несколько лет назад, вот только тест ДНК утверждает, будто Мия – не его ребенок.

© Ридд А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Марина	6
Глава 2 Марина	10
Глава 3 Марина	15
Глава 4 Марина	19
Глава 5 Марина	23
Глава 6 Марина	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анастасия Ридд

Отец для моей дочери

Пролог

Подъезжаю к двадцатипятиэтажному бизнес-центру, чтобы встретиться с отцом своей дочери. Сердце выпрыгивает из груди, потому как я просто не знаю, чего мне ждать от этой разговора.

Поднимаюсь на лифте на самый верхний этаж, нервно перебирая пальцами ремешок от сумки. Его кабинет открыт. Глеб уже ждёт меня.

– Привет! – здороваюсь первой.

– День добрый! – отвечает он, прищурившись.

– Ты уже видел результаты теста ДНК? – начинаю с главного. – Убедился, что Мия твоя дочь? – вздёрнув подбородок, заглядываю в глаза Глебу.

– Почему ты не сообщила, что беременна? – игнорируя вопрос, переспрашивает он. Мужчина пребывает в ярости. Играющие желваки на скулах и напряжённая поза выдают его эмоции.

– Потому что, когда я узнала, меня не было в стране, – выдерживаю испепеляющий взгляд со стороны Ланского. – Но я же тебе звонила однажды. Ты чётко дал понять, что не хочешь говорить со мной.

– А сейчас ты вернулась... – Мужчина встаёт со своего места и медленно приближается ко мне. – Чтобы что? Испортить мне жизнь?

– Нет, конечно. Да и зачем мне это? Мне нужны деньги, Глеб, иначе мы с Мией через пару недель окажемся на улице. Я хочу, чтобы ты помог, – на выдохе говорю я. – Со временем я всё тебе верну.

– Вернёшь? – цинично усмехается мужчина.

– Глеб, я скажу это лишь раз. – Набираю побольше воздуха в лёгкие. – Мне не к кому обратиться. И, не будь ситуация патовой, я бы никогда не пришла к тебе. И кстати, ты можешь быть уверен: я не собираюсь вешать на тебя Миюшу.

– Осторожнее со словами, Марина, – предупреждающе смотрит мне в лицо, присаживаясь на стул, стоящий напротив моего, и придвигаясь так, что аромат его дорогого парфюма врезается мне в нос. – Ребёнка я буду видеть как минимум пять раз в неделю. И если вздумаешь помешать, то разговаривать будем по-другому, уяснила?

– У меня и в мыслях не было мешать твоему общению с Мией, если ты этого хочешь, – пытаюсь говорить уверенно, но вибрация в голосе не ускользает от внимания Глеба.

– Тогда озвучь сумму, и мы можем ехать. – Он кладёт руки на подлокотники стула по обе стороны от меня, тем самым затрудняя проход.

– Куда? – невозмутимо переспрашиваю я, не понимая его намерений.

– Знакомиться с дочерью.

Глава 1 Марина

– Вероятность наступления беременности очень мала, – заключает врач на очередном осмотре, и от его слов я чувствую, как лечу в пропасть.

Ничего нового Степан Станиславович мне не сказал, но ком всё равно подступает к горлу. Я непроизвольно сминаю в руках целую стопку бумаг со своими обследованиями и бесчисленным множеством анализов и прикрываю глаза. Вдыхаю через нос больничный воздух и медленно поднимаюсь с места. К чёрту всё! Больше не могу.

– Вам может помочь процедура ЭКО, Марина. Наверняка вы уже слышали о ней.

– А может и не помочь, – равнодушно пожимаю плечами.

– В вашем случае нужно не переставать верить и попробовать все возможные и невозможные методы, – прищуривается доктор. – Если вы действительно хотите стать матерью, то не нужно сдаваться.

– Степан Станиславович, я устала. – Потираю кончиками пальцев веки.

– Вы ещё слишком молоды, чтобы так говорить, – на его губах появляется мягкая улыбка.

– Спасибо. До свидания, Степан Станиславович.

Я выхожу из кабинета седьмого, по моим подсчётам, врача за последний год. С тех пор как я начала встречаться с Максимом Воскресенским, навязчивая мысль о ребёнке не даёт мне покоя. Мужчина не знает о моих проблемах и считает, будто я пью противозачаточные таблетки. Но в действительности я отчаянно пытаюсь разобраться со своими трудностями и стать «нормальной». Вот только беременность никак не наступает.

Присаживаюсь на небольшой диванчик около окна и, обхватив голову руками, пытаюсь прийти в себя и вновь вернуться в привычное состояние жизнерадостной девушки. Не могу! В мыслях творится полная каша. Воспоминания о том дне, когда я потеряла ребёнка снова врываются разрушительным вихрем, оставляя за собой лишь горечь утраты. Трель мобильного вырывает меня из раздумий, и, взглянув на экран, я искренне удивляюсь. Максим Воскресенский.

– Макс, привет! – откашлявшись, отвечаю на вызов. – Что-то стряслось?

– Привет, Мариш! Ты весьма проникательна, – усмехается мужчина. – Разговор есть. Занята?

– Не очень-то, но о встрече не проси. Давай по телефону, – выдавливаю из себя, надеясь, что Макс не заметит моего подавленного настроения.

– Выйдешь за меня? – в лоб спрашивает он, отчего я начинаю смеяться. Это лучшее предложение за мой дерьмовый денёк.

– Ты шутишь, Воскресенский, – утвердительно заявляю я.

– Марин, я совершенно серьёзно, – деловито произносит мужчина.

– Для того чтобы пожениться, нужно хотя бы регулярно встречаться, – рассуждаю я, вспоминая, как однажды едва не вышла замуж. – Это я ещё не говорю о чувствах. О любви, например.

– Это ты всё правильно говоришь. Вот только контракт не станет ждать, когда я встречу свою настоящую любовь, – с расстановкой произносит Воскресенский. – А поскольку мы с тобой в романтических, то почему бы нам не пожениться?

– Макс, мы с тобой разбежались пару недель назад. Да и романтическими эти отношения очень сложно было назвать. – Я отрываю глаза от пола и замечаю знакомый силуэт мужчины, который помогает беременной девушке присесть на скамейку около кабинета Степана Станиславовича.

– Это ненадолго, и я согласен на твои условия, какими бы паршивыми они ни были, – смеётся в трубку.

– У кого-то сегодня отличное настроение, – мой голос становится тихим из-за того самого человека, профиль которого мне хорошо известен.

– А это потому, что я совсем скоро получу всё, что хочу, – радостно восклицает он. – Но только если ты мне поможешь.

– Я не знаю даже... – на автомате произношу я, слабо соображая, о чём он просит.

– Марин, всё в порядке? – обеспокоенно спрашивает Макс.

В висках стучит от неожиданной встречи. Сглатываю подступивший к горлу ком, собираясь уйти незамеченной. Вот только ноги становятся ватными, а сумка с грохотом валится на пол, привлекая внимание окружающих, в том числе и причины моего замешательства. Мужчина оборачивается, и при виде меня ослепительная улыбка сползает с его красивого лица.

Моя любовь и боль. Глеб Ланской. Перевожу взгляд на его беременную спутницу. Её лицо мне знакомо. Нет, не так. Я точно знаю, кто эта девушка. И они оба выглядят счастливыми. В отличие от меня.

– Марина, ты слышишь меня? – настойчиво повторяет Воскресенский. – Марина!

В ушах стоит посторонний шум, и я почти не слышу, что говорит Максим. В висках пульсирует так, что начинает болеть голова.

– Да, Максим, слышу, – растерянно лепечу я, натягивая на губы неестественную улыбку. – И я согласна на твоё предложение.

– Отлично, тогда предлагаю встретиться, как будешь готова. Обсудим детали и место проживания, – в голосе мужчины слышатся радостные нотки.

– Место проживания? – отупело переспрашиваю я.

– Ну конечно, Мариш. Мы же должны жить вместе.

– Да, ты прав. Но этот вопрос уже решён. Будем жить у меня, я к тебе не поеду, – предупреждающим тоном произношу я.

– Мариш, так я и не против. Привезу пару трусов к тебе. Делов-то, – смеётся в трубку мужчина. – Ладно, позже созвонимся.

– Пока, Максим, – пытаюсь вложить в голос хоть чуточку радости, но это даётся с огромным трудом.

Глеб не смотрит в мою сторону. Он оживленно разговаривает со своей спутницей, активно жестикулируя, а перед моими глазами всплывает тот день три года назад, когда я потеряла ребёнка.

Наша история с Глебом Ланским началась около четырёх лет назад. Сначала мы оба просто хотели скоротать время друг с другом, ну а потом всё завертелось. Отношения с мужчиной продлились чуть меньше года и, к сожалению, закончились не походом в ЗАГС, а потерей ребёнка, о существовании которого он даже не подозревал. А я не успела ему рассказать о беременности.

За день до трагедии мы сцепились с Глебом словно кошка с собакой. Я наговорила ему кучу гадостей о его несостоятельности в качестве бизнесмена, и итогом ссоры стал его уход. Мы как раз решили съехаться и уже пару недель жили в съёмной квартире. На следующее утро у меня был запланирован визит к врачу, который и подтвердил мою беременность. Десять недель. В прошлом у меня случались сбои в цикле, поэтому о своём положении я точно не знала. А во мне уже был сформировавшийся комочек. Который я не смогла сберечь.

Ощущаю, как от тяжёлых воспоминаний пелена слёз вновь застилает глаза. А ведь всё могло быть по-другому. Если бы я только знала, чем всё обернётся, то ни за что не сунулась бы в квартиру родителей Глеба и не увидела полуобнажённую девушку на пороге их жилища. Сам же Ланской мирно сопел в своей спальне после бурной ночи, не реагируя ни на что вокруг. Эта стерва попыталась мне что-то объяснить, и это что-то звучало как оправдание, но я ничего не хотела слушать. Ничего! А после... Падение с лестницы, больница и потеря ребёнка. И самый страшный диагноз для женщины. В тот момент я, прикованная к больничной койке, навсегда

вычеркнула Глеба Ланского из своей жизни, внося его имя в чёрный список в социальных сетях и контактах. Везде, где он мог бы связаться со мной. Вот только с сердцем было гораздо сложнее, потому что, несмотря ни на что, я любила его. А сейчас, когда я смотрю на своего бывшего, такого счастливого и искрящегося радостью, мой главный израненный орган рвётся на мелкие кусочки.

Прошмыгнув мимо парочки, на негнущихся ногах я спускаюсь вниз. Хочется убежать подальше отсюда, чтобы не чувствовать снова эту боль, которая возрождается словно из пепла, напоминая о страшной потере. Годы не лечат, кто бы что ни говорил. Или же мой случай просто не поддаётся полному исцелению.

Я перевожу дыхание уже во дворе клиники. Присаживаюсь на лавочку и утыкаюсь в бумаги, от которых становится тошно.

– Даже спустя столько лет продолжаешь бегать от меня? – раздаётся насмешливый голос за моей спиной.

– Здравствуй, Глеб. Что ты хотел? – не слишком вежливо спрашиваю я, не оборачиваясь. Я не хочу, чтобы спустя столько лет он видел меня такой. Слабой, разбитой, подавленной.

– Поздороваться, – хрипло отвечает мужчина. – Давненько мы не виделись, Марина. А ты просто сделала вид, будто не знаешь меня.

– Учитывая то, как мы расстались с тобой, лучше было бы и не знать, – выплёвываю я, резко обернувшись.

– Не слишком-то вежливо с твоей стороны, Марин, – насмешливо произносит Глеб.

– Я никогда и не была вежливой, – огрызаюсь. Чёрт возьми! Появление этого человека вызывает во мне отрицательные эмоции.

– Была, пока не превратилась в истеричную стерву, – нагло заявляет он.

– Ты зачем подошёл? Выяснить отношения столетней давности? – вздёрнув подбородок, резко говорю я. Внутри меня нарастают негодование и раздражение. Кажется, ещё немного, и я взорвусь, вывалив на Глеба всю уродливую правду.

Заглядываю в глаза мужчине, которого когда-то так отчаянно любила. Спустя столько лет они уже не кажутся родными. В них отражаются только холод и отчуждение.

– Конечно, нет. Ты затронула эту тему, Марин. Я подошёл из вежливости, – холодно произносит Глеб.

– Извини, но мне сложно общаться с предателем, – язвительно говорю я.

– Ты ведь даже не дала мне объясниться, – небрежно бросает он.

– Этого и не нужно было. Мне было достаточно увидеть всё своими глазами. Ошибкой было уже то, что мы тогда решили съехаться, – случайно вырывается у меня. Случайно, потому что я дала себе маленькое обещание никогда не возвращаться к этой теме.

Ланской молча рассматривает моё лицо, внешне сохраняя спокойствие. Вот только я замечаю как пульсирует жилка на шее, что говорит о его настоящих эмоциях. Похоже, для него эта встреча стала полнейшей неожиданностью, как и для меня.

– Ладно, зачем прошлое ворошить, – губы Глеба растягиваются в неестественной улыбке, но глаза остаются холодными. – Беременна? – кивает на бумаги, которые я до сих пор продолжаю держать в руках. – Тебя можно поздравить?

– Это неуместный вопрос, Глеб. – Судорожно убираю результаты обследований в сумку. Подальше от его глаз. – Я же не спрашиваю о твоей спутнице и о том, кого вы ждёте.

– А ты спроси. Мне нечего скрывать, – мужчина равнодушно пожимает плечами.

– Мне это неинтересно, – не отводя глаз от мужчины, безразлично произношу я. – У каждого из нас давным-давно своя жизнь.

Он выглядит иначе, чем несколько лет назад. Глеб всегда был опрятен и гладко выбрит, а ещё неровно дышал в мою сторону. Это было заметно невооружённым глазом. Теперь на его лице красуется двухдневная щетина, а во взгляде читается настороженность и полное безраз-

личие к моей персоне. Зачем только он вообще подошёл ко мне? Моё внимание переключается на фигуру Ланского, которая за это время также претерпела колоссальные изменения. Мужчина значительно раздался в плечах, и как будто стал на пару сантиметров выше.

– Глеб, – окликает его тоненький голосок. – Мы можем ехать.

Мужчина оборачивается, и его губы трогает мягкая улыбка, от вида которой у меня начинает щемить сердце. Когда-то она предназначалась мне. Незаметно потрянув головой, гоню от себя нахлынувшие воспоминания.

– Рад был повидаться, Марина, – Ланской кидает на прощание дежурную фразу, после чего переводит взгляд на мой живот. – Удачи.

– И тебе, – быстро киваю, выдавливая из себя нечто похожее на улыбку.

Он разворачивается и уходит, оставляя меня в подавленном настроении. Его спутница бросает сочувствующий взгляд в мою сторону, и они вместе усаживаются в автомобиль Ланского. Гневно смотрю на удаляющуюся машину, сглатывая подступивший ком. Чьё-либо сочувствие мне не нужно. Тем более её.

Глава 2 Марина

После тяжёлой бессонной ночи я едва могу оторвать голову от подушки. Но у меня сегодня на работе важный день. Начальница устраивает собеседование на повышение до руководителя отдела, и я заявлена в качестве кандидата. С девяностопроцентной вероятностью место «под солнцем» получу я, но скидывать со счетов своих коллег тоже не стоит.

– Слушаю, – вялым голосом отвечаю на телефонный звонок

– Дочка, привет! Как ты? – бодрый тон отца моментально приводит меня в чувство.

– Привет! Всё в порядке. Пытаюсь сползти с кровати, но получается с большим трудом. – Папа смеётся в трубку, и я в ответ невольно улыбаюсь. – Как у тебя дела?

– Врачи по-прежнему советуют мне сидеть на попе ровно и не работать, – отец горько усмехается. – Но ты же знаешь, я не могу так.

– Знаю, пап, но считаю, что тебе стоит прислушаться. Тем более после перенесённого микроинсульта, – тяжело вздыхаю, вспоминая, как мы с Миром совсем недавно чуть не лишились единственного родителя.

– Ладно, Мариш, давай не будем об этом, – отрывисто произносит он. – Ты была у врача?

– Была, – коротко отвечаю. – Ничего нового он мне не сказал. Папуль, мне пора, я заеду к тебе на днях.

– Буду ждать с нетерпением. До свидания, моя девочка, – ласково говорит он, после чего сбрасывает вызов.

Волнение за отца сказывается на мне не меньше, чем за саму себя. Он очень упёртый и твердолобый человек, который считает, что самостоятельно способен справиться со своими проблемами, возникшими у него в плане здоровья. Вот только это далеко не так. Радует, что Мир живёт у него, когда возвращается в столицу между командировками.

А ещё у отца есть одна уникальная особенность: попадать в нелепые, а порой и сложные ситуации. Несмотря на возраст, он по-прежнему остаётся наивным инфантильным человеком, верящим в то, что плохих людей не существует. Он поистине находка для мошенников. Поэтому мы с Миром стараемся уберечь его как только можем. Я думаю, отчасти поэтому много лет назад ушла мама.

Сегодня мне удаётся приехать на работу вовремя. За пять минут до начала рабочего дня я плюхаюсь в своё любимое кресло и, откинув спинку, прикрываю глаза, чтобы собраться с духом. Мысленно считаю до двадцати, после чего поднимаюсь с места и топаю в кабинет Елизаветы Дмитриевны Ольшанской.

Отношения с начальницей у нас не только деловые. Иногда мы можем поговорить по душам и даже немного посплетничать, не переходя на личности. Вот только работу я никогда не смешиваю с дружбой и всегда соблюдаю субординацию.

– Мариш, доброе утро! Ну наконец-то, – потирает меня начальница. – Давай входи, присаживайся.

– Доброе утро! – улыбаюсь в ответ, занимая стул напротив Лизы.

– Готова? – одобрительно кивает в мою сторону, замечая торчащие из моей сумочки бумаги.

– Да, – потираю ладони, ощущая, как они моментально начинают потеть. – Надеюсь, что это место достанется мне.

– И я тоже, – женщина улыбается, глядя на меня и мои безуспешные попытки перестать нервничать.

– Марин, я тебя ещё почему позвала раньше всех, – женщина замолкает, что-то печатая в телефоне. – Хотела познакомить с нашим новым партнёром. Сейчас расскажу всё по порядку. Странно, что он задерживается.

Женщина смотрит на часы, возмущённо фыркая себе под нос что-то о том, насколько плохо, когда люди опаздывают. Она встаёт со своего кресла и начинает ходить туда-сюда, ожидая того самого партнера.

– Не волнуйся, Марин, – подбадривает меня.

– Да я и не волнуюсь. Просто не знаю, к чему быть готовой, – честно признаюсь я. – И мне не очень понятно, почему он будет присутствовать на кастинге.

– Потому что сейчас мы будем выбирать человека не на должность руководителя отдела, а на другую вакансию. На новый проект нам необходим работник, знающий толк в своей работе. Об этом как раз я и хотела поговорить. Я уверена, что это место тебе подходит как нельзя лучше. И заработная плата выше, что немаловажно.

Тройной стук в дверь заставлет нас с Лизой повернуться. На пороге кабинета Ольшанской возникает мужчина, которого я меньше всего ожидаю увидеть. Неужели он тот самый партнёр, о котором только что говорила Лиза? Кажется, везение – мое второе имя.

– Марина? – вместо приветствия выдаёт Глеб. – Неожиданная встреча.

– Глеб Романович, привет! – Начальница раскидывает руки в стороны и через мгновение заключает мужчину в свои объятия.

– Лиза, приветствую! – отвечает ей Ланской.

– Откуда вы знаете друг друга? – Лиза смотрит то на меня, то на Глеба.

В воздухе повисает напряжённая пауза. Ни один из нас не произносит ни слова, очевидно ожидая реакции другого.

– Не может быть! – восклицает Ольшанская. – В столице живут миллионы людей, а для нового проекта я подобрала двух человек, которых связывает не самое приятное прошлое.

– Ну почему же не самое приятное? – мгновенно находится Глеб. Он вальяжной походкой направляется к стулу и, усевшись, бросает на меня вопросительный взгляд. – Какая-то часть наших отношений была вполне себе... неплохой.

– Наши отношения давным-давно в прошлом, Лиза, – приподняв голову, чётко произношу я. – У Глеба своя жизнь. Я тоже выхожу замуж, так что...

– Что ж ты молчала, милая? Поздравляю тебя! – восклицает начальница.

– Спасибо, – киваю, слегка улыбнувшись.

– Что ж, об этом мы поговорим позже. А сейчас... мы взрослые люди. Прошлое остается прошлым, верно? Да и ситуации бывают разные, – спокойно произносит она. – Марина, ты один из лучших сотрудников компании, поэтому я уверена, что ты сможешь взяться за этот проект.

– Я... – начинаю, но договорить не успеваю.

– У тебя есть время подумать. – Рука начальницы опускается на моё плечо.

– Собеседования не будет? – удивлённо спрашиваю я. – Я просто должна ответить согласна или нет?

– Как же не будет? – раздаётся хриплый голос Ланского. – Если хочешь попробовать на эту должность, то присаживайся, поговорим. Никаких исключений быть не может.

– Итак, начнём. – Он указывает на соседний стул, но я медлю. Моё замешательство связано не только с Глебом, но и с самой должностью. Я не уверена, что хочу менять направление в своей деятельности.

У Ланского звонит телефон, и мужчина, извинившись, выходит из кабинета. Пока он разговаривает в коридоре, я принимаю самое верное для себя решение, о чём и сообщаю Ольшанской.

– Какими бы привлекательными ни были условия сотрудничества, работать я с ним не буду, – с твёрдостью в голосе произношу я.

– По личным обстоятельствам, я так понимаю? – уточняет Елизавета, а в её глазах отражается сожаление.

– И не только поэтому, – резко выдыхаю, переводя взгляд на закрытую дверь. – Лиза, я хотела стать руководителем финансового отдела, но никак не руководителем проекта, который предлагает Ланской. Я не прочь пройти собеседование на общих основаниях, чтобы получить другую должность.

– А если не пройдёшь? – чуть заметно улыбается женщина.

– Значит, ещё не время, – пожимаю плечами и поднимаюсь со стула с намерением уйти из этого кабинета.

– Хорошо, я тебя поняла, – после минутной паузы Лиза соглашается. – Попробуем на эту должность Риту.

– Кого? Макарову? Упаси боже! – закатываю глаза.

– Её профессиональные качества весьма неплохи. Я видела её в деле, поэтому знаю, о чём говорю. – Начальница подходит к огромному французскому окну и, сложив руки на груди, смотрит на оживлённую дорогу.

– Уверена, что Ланской утвердит её, – с уверенностью в голосе произношу я и тихо добавляю: – И совсем не из-за профессиональных качеств.

– Если бы я не знала, что в скором времени ты выходишь замуж, то сочла бы это за ревность с твоей стороны, Марин, – насмешливым тоном произносит Елизавета. Эта женщина чересчур проницательна, что в данной ситуации абсолютно недопустимо.

– Ты ошибаешься, – непринуждённо отзываюсь я. – Просто я знаю Глеба и знаю Риту. Сложила два плюс два, и вот результат. Лиза, в этом случае я могу идти? У меня сегодня работы непочатый край.

– Да, конечно. Собеседование на должность руководителя отдела проведём после обеда. – Женщина медленно оборачивается, ослепляя меня своей белоснежной улыбкой. – Это был отличный шанс, Мариш. Главное, чтобы ты не пожалела об этом.

– Не волнуйся за меня. Не пожалею, – растягиваю губы в ответ и направляюсь к выходу.

Тяну за ручку двери, и в этот момент входит Глеб. Мы оказываемся на непозволительно близком расстоянии друг от друга. Наши взгляды на несколько секунд встречаются. От неожиданной близости мой самоконтроль куда-то испаряется. Ноги не слушаются, наливаясь свинцом. Шумно вдыхаю носом знакомый аромат его парфюма и, бросив на прощание безразличное: «Пока!», выхожу из кабинета.

Возвращаюсь на своё рабочее место с тяжёлой головой. Никак не могу выкинуть мысли об этом мужчине. Каждая новая встреча с ним отдаётся болью в сердце, напоминая о том страшном дне. Сколько ещё должно пройти времени, чтобы я смогла спокойно выносить это?

– Слушаю, – отвечаю на звонок, даже не глядя на экран мобильного.

– Мариш, привет! Как дела? Занята? – щебечет в трубку моя лучшая подруга Вика.

– Привет, Вики! – бодрым голосом отвечаю я, не давая ей поводов подумать, будто в моей жизни что-то не так. – Всё хорошо. Как ты?

– У меня новость. Мы с Илюшей возвращаемся в столицу, – с визгом сообщает она.

– С ума сойти! – восклицаю я, моментально переключаясь с плохого настроения на отличное. – Когда?

– Примерно через месяц. Нужно подготовиться к отъезду. Всё-таки почти пять с половиной лет – это срок, – смеётся подруга.

– Ты даже не представляешь, как я рада. Наконец-то мой близкий человечек будет рядом, – искренне говорю я, ощущая, как ком подкатывает к горлу. В этот момент мне искренне хочется, чтобы она была рядом, потому что я устала на протяжении стольких лет всё держать в себе.

– И я счастлива вернуться домой. Ладно, Мариш, мне пора. Позвонила сообщить новость. Позже созвонимся, – радостно произносит подруга и сбрасывает вызов.

Мне нужен кофе. Чёрный, без сахара. Достаяю из сумочки кошелек и выхожу в коридор. Громко цокая каблуками по мраморной плитке, направляюсь к кофейному аппарату, расположенному неподалеку от приемной Ольшанской.

– Глеб Романович, я буду рада работать с вами, – доносится из кабинета начальницы, и я неосознанно морщусь. И это не от горького напитка.

– Для начала обсудим некоторые детали. Мне важно понимать, что вы достаточно быстро сможете влиться в рабочий процесс, – деловито произносит мужчина.

В этот момент на моих губах непроизвольно выступает ироничная улыбка. Глеб Ланской не так-то прост, как кажется. Зато Рите будет уроком. Иду в сторону вестибюля и присаживаюсь на удобный диван. Тихо. Ни души. У большинства сотрудников утренние планерки, а моя уже закончилась. Нервно усмехаюсь. Работать с предателем, который после банальной ссоры помчался утешаться в объятия к другой, – нет уж, увольте.

Через десять минут становится чересчур оживлённо. Я допиваю кофе и встаю с места. Направляюсь к своему кабинету, по пути здороваясь с коллегами, с которыми работаю уже около года. Мне нравится здесь. И коллектив, и начальство что надо. Да и корпоративная культура на высшем уровне.

Поворачиваю ручку двери кабинета и замираю. В моём кресле сидит Глеб и, уткнувшись в какие-то бумаги, сосредоточенно изучает их. Он оказывается настолько погружён в этот процесс, что не замечает моего появления. Я подхожу ближе, и взгляд случайно падает на мою сумку, которая лежит на стуле. Но я точно помню, что оставляла её на столе. Внутри меня зарождается беспокойство. Глаза вновь находят Ланского, который, нахмурившись, по-прежнему не отрывается от документов. Он перелистывает страницу, и я успеваю заметить логотип клиники. По спине бежит холодок, а ладони немеют от лёгкого покалывания. Моё дыхание становится шумным, и в этот момент Ланской отрывается от бумаг, переводя своё внимание на меня.

– Ты не беременна, – хрипло произносит он, в то время как я уже лечу в огромную пропасть.

– Ты рылся в моих вещах? – едва срывается с моих губ.

– Ты не партнёрна, – повторяет снова, глядя в документ, находящийся в его руках.

– Кто дал тебе право приходить сюда и рыться в моих вещах? – Сердцебиение учащается, а дыхание становится сбивчивым. Опускаю глаза на свои руки, которые заметно трясутся от наглости и бестактности Ланского.

– Я бы ни за что не стал этого делать, – спокойным тоном говорит Глеб.

Несколько секунд мы сверлим друг друга испытующими взглядами. И Глебу, и мне есть что сказать, но никто из нас не решается первым затронуть общее прошлое.

– Что ты вообще здесь делаешь? – Я выхватываю бумаги из рук Ланского и с остервенением затапливаю их обратно в сумку. – Я выслушала предложение, подумала и решила, что мне это не подходит. Так какого чёрта ты явился?

Не могу совладать с нахлынувшими эмоциями, поэтому отвечаю резко, грубо. Или просто так, как он этого заслуживает. Глеб Ланской ни имеет ни малейшего права лезть в мою жизнь спустя столько лет.

– Марина, остынь, ладно? – в его тоне слышатся напряжённые нотки.

– Что ты хотел? У меня мало времени. Работа не ждёт, – почти по слогам говорю я.

– Я случайно задел сумку, она стояла на краю стола, – продолжает мужчина. – Из неё выпали твои обследования. Я их поднял.

– Ты не имел права смотреть то, что тебя не касается, – громко выплёвываю я. – Говори, что хотел, и уходи.

– Я увидел в анамнезе беременность, – немигающим взглядом Глеб смотрит на меня, отчего моё сердце сжимается. – И твой диагноз. Мне очень жаль, Марина. Но это не повод отчаиваться. Есть множество способов. Было бы желание.

– Это не твоё дело! – Каждое его слово срабатывает словно красная тряпка. Это мой секрет и моя боль, и я не хочу, чтобы Глеб засовывал туда свой нос. Особенно после того, как он поступил со мной.

– А вот это вызывает сомнения. Здесь указан год, когда случился выкидыш. – Он делает паузу, а нервное напряжение между нами становится практически нестерпимым. Внутри меня всё кипит от болезненных воспоминаний. – В тот год мы встречались с тобой, Марина. И, если мне не изменяет память, разошлись мы только в конце года.

– И что ты этим хочешь сказать? – с трудом выдерживаю его холодный, полный презрения взгляд. Мужчина будто видит меня насквозь.

– Ребёнок был моим? – голос Глеба грохочет, буквально оглушая меня.

Мужчина плотно сжимает губы и прищуривает глаза в ожидании ответа. Мне ничего не стоит сейчас сказать правду, но только что это изменит? С тех пор утекло много воды, а значит, нет никакого смысла ворошить прошлое.

– Какое это имеет значение сейчас? Твой или нет, ребёнка нет, – развожу руки в стороны. – Эта тема закрыта.

– Почему не сказала? – в голосе слышится напористость.

– О чём не сказала, Глеб? – закатываю глаза.

– Что ребёнок был... – Его последнее слово теряется, потому как в дверь кабинета стучит Елизавета.

– Можно? – Заглядывает начальница.

– Да, конечно, входи, – отвечаю я, облегчённо вздыхая. Как же я рада её видеть. Её появление оказалось очень кстати, став моим спасением от ненужного разговора.

– Глеб, а ты что здесь делаешь? Пришёл уговаривать Маришу? – весело спрашивает она, тем самым разряжая обстановку. – Поезд ушёл. Мы всё переиграли. Она уже утверждена на другую должность.

Лиза радостно подмигивает мне, и я улыбаюсь ей в ответ. Видимо, решение приняли без собеседования. Перевожу взгляд на зеркало, висящее на стене напротив меня. Улыбка получилась почти естественной.

– Собирайся, дорогая! Идем на обучение в конференц-зал, а после у нас деловой обед с твоей коллегой из северной столицы, – тараторит начальница, открывая дверь и пропуская меня вперед.

Схватив свою сумочку и не обернувшись, я выхожу из кабинета. Чувствую кратковременное облегчение оттого, что сегодня у меня не будет времени на тяжёлые воспоминания.

Глава 3 Марина

Рабочий ритм последних трёх недель выматывает меня донельзя, но только новая должность помогает выйти из подавленного состояния. Точнее будет сказать, у меня просто нет времени на всё это дерьмо. И, к своему великому счастью, я уже несколько недель не встречаю Глеба.

Максим Воскресенский временно переезжает ко мне в съёмную квартиру. Это было моё решение, и после долгих переговоров он пошёл на компромисс. Всё просто. Это место я очень люблю. А через несколько месяцев после свадьбы мы всё равно разведемся.

Стабильно раз в неделю Макс заявляется с кем-либо из приближённых к членам совета директоров, демонстрируя правдивость наших отношений. Разумеется, эти поездки выглядят случайными. Мужчина либо забывает свой ноутбук, либо ему срочно нужно забрать какие-то важные документы. До сих пор не понимаю, почему вступление в брак является одним из основных условий приобретения контрольного пакета акций. По мне, это прошлый век. И, кстати говоря, мой «жених» придерживается того же мнения.

– Когда контрольный пакет будет у меня, я обязательно пересмотрю это условие. Чушь собачья! – почти каждый день я слышу эту фразу от Максима.

Сегодняшний вечер обещает быть насыщенным, потому что наконец-то прилетела моя лучшая подруга Вики. Про дерьмо, которое творится в моей жизни, я решаю пока не говорить. Всему своё время. Мы не виделись очень давно, поэтому наши посиделки будут посвящены не слезам и нытью, а безбашенному веселью. И знакомству с Максимом.

– Вики, платье просто бомба! – восторженно вскрикиваю я, едва подруга выходит из подъезда. – Тебе очень идёт. Я и забыла, какая ты красотка.

– Ты тоже выглядишь потрясно, – улыбается в ответ Вика, усаживаясь на переднее сиденье моего подержанного автомобиля. Гофман притягивает меня за шею и крепко обнимает. – Наконец-то! Как же я соскучилась.

– Макс приедет уже в ресторан. У него какие-то дела. Кстати говоря, этот ресторан принадлежит его старшему брату. Один из лучших в городе, – рассказываю я. – Попасть туда практически невозможно, но у нас родственные связи, так что сегодня отведаем всё самое вкусное.

– Отлично, люблю вкусно поесть, – отзывается она. – Недавно открылся?

– Года два назад или три, не помню уже. – Я выезжаю на автомагистраль и выжимаю педаль газа, увеличивая скорость. – Здесь неподалеку.

Через пятнадцать минут мы подъезжаем к одному из самых роскошных ресторанов нашего города. Паркую машину на закрытой стоянке, осматриваясь по сторонам.

– Марин, здесь невероятно! – с восхищением в голосе произносит подруга, едва мы переступаем порог заведения. Вики изучает внутренний интерьер, внимательно разглядывая каждую деталь. – Оказывается, я читала статью об этом месте. И, кстати говоря, все критики остались в восторге.

– В этом весь Даниил. Старший брат Макса. И не только он. Всё их семейство если что-то делает, то делает вот так, – поясняю я. – Пойдём за столик.

Официант принимает у нас заказ, и мы временно остаёмся наедине. Совсем скоро приедет Максим, поэтому пока рассказывать в красках, что творится в моей чёртовой жизни, я не намерена. Разве что о работе.

– И меня повысили до руководителя отдела. – Делаю глоток воды из своего огромного бокала и ставлю его на стол. – Я довольно быстро влилась в новую должность. И знаешь, Вики, мне нравится. Это лучшая работа, которая когда-либо у меня была.

– Я рада за тебя, – искренне улыбается подруга. – Мне тоже нравится то, чем я занимаюсь. Никогда бы не подумала, что из финансового мира уйду в совсем другое направление. Но я постоянно учусь. Прохожу различные курсы для повышения своих знаний и умений.

– Ты большая молодец! – Кладу правую руку поверх её пальцев.

– Мариш, вот это кольцо! – взгляд Вики оказывается прикован к моему украшению с огромным бриллиантом.

Максим подарил его несколько дней назад. На одном из приемов жена главы корпорации заметила, что у меня нет кольца. И я моментально нашла ответ, будто на тренировках по плаванию побоялась его потерять и убрала в сумку. На следующее утро кольцо уже красовалось на моём пальце.

– До этой части своей жизни я ещё не дошла, – растягиваю губы в почти искренней улыбке. – Но да, это то, о чём ты подумала.

– Поздравляю с помолвкой! – так открыто, по-настоящему радуется девушка, что мне становится неловко, но я продолжаю играть свою роль. Здесь не то место, чтобы рассказывать правду.

– Спасибо! Это всё Макс! Поскорее бы вас познакомить. Кстати, он уже должен был приехать. – Перевожу взгляд на наручные часы, после чего замечаю тёмную фигуру, движущуюся к нашему столику. – А вот и он! Привет, милый!

– Привет! – здоровается мужчина.

Вика резко поворачивается и случайно опрокидывает на пол бокал, который с грохотом разлетается на мелкие осколки.

– Вики, ты как? Всё в порядке? Не порезалась? – хватаю со стола салфетку и промакиваю платье, на которое попало несколько капель сока. – Хорошо, что сегодня ты выбрала разноцветное платье. Не так заметно будет.

– Всё нормально, Мариш, не суетись. Я, как всегда, в своём репертуаре, – говорит она, после чего резко поднимается со своего места и отходит на несколько шагов назад. – Здравствуйте, Максим!

– Приветствую, Виктория, – Максим сканирует пристальным взглядом Вику, будто решая, стоит ли ей доверять. – Рад познакомиться с тобой.

– Я тоже. Марина много про вас... тебя рассказывала, – в голосе подруги слышится незнакомое волнение.

– Не могу сказать о тебе того же самого, – усмехается Максим, плюхаясь на рядом стоящий стул.

– Это потому, что она долгое время жила в северной столице, – произношу я, повторно пролистывая меню.

– Правда? – удивлённо спрашивает мой жених.

– Да, решила вернуться, – глухо отвечает подруга. – Захотелось быть поближе к родным и друзьям.

– Милый, выпьешь чего-нибудь? – захлопывая меню, интересуюсь я. Пытаюсь выглядеть естественно.

– Да, закажи мне кофе. Эспрессо. – Он откидывается на спинку стула. Пальцы сцепляет в замок и кладёт их на стеклянную поверхность перед собой. – По еде на твоё усмотрение.

– Хорошо, – отвечаю я, после чего обращаюсь к подошедшему к нашему столику официанту. Делаю заказ и решаю отлучиться, чтобы хоть чуть-чуть выдохнуть. – Мне нужно в дамскую комнату. Сейчас подойду.

Я встаю из-за стола и удаляюсь в сторону уборных, но, не дойдя десяти метров, решаю выйти на улицу. Через мгновение оказываюсь на свежем воздухе. Сворачиваю за угол здания и ныряю в сумочку за мобильным. Набираю номер старшего брата.

– Привет, Маришка! – радостно восклицает он.

– Мир, привет! Как дела? Как папа? – автоматически расплываюсь в улыбке. Люблю этого человека всеми фибрами души. Он всегда рядом. Даже когда мне совсем тошно.

– Намного лучше. Ты бы, сестренка, заехала к нему. Он скучает. – В трубке слышится шуршание, но через мгновение прекращается.

– Заеду обязательно. На днях. На работе вообще запарка. Повышение – это потрясно, но ответственность и объём работы тоже впечатляют, – смеюсь я. – Сегодня впервые за последний месяц выбралась куда-то. И то только потому, что Вики прилетела.

– Малышка Вики? – удивлённо говорит брат. – Чёрт, я должен приехать к вам. Где вы?

– Мы в ресторане Воскресенского с Максом, – отвечаю я, провожая взглядом удаляющийся автомобиль. – Поужинаем, а потом куда-нибудь рванём.

– В клуб? – предупреждающим тоном произносит Мирослав.

– Почему бы и нет. Давненько не выбирались, – пожимаю плечами.

– С радостью составлю вам компанию. Ладно, Мариш, мне пора. Позвоню позже, – прощается брат и сбрасывает вызов.

– Вот и отлично, – бубню себе под нос, убирая мобильник обратно в сумочку.

Делаю шаг в сторону ресторана, как вдруг глаза приковываются к белому спорткару, которым управляет Глеб Ланской. Настроение сползает к отметке «ноль», когда на пассажирском сиденье рядом с мужчиной я замечаю улыбающуюся Риту. Ту самую, которую утвердили на должность руководителя проекта Ланского.

Продолжаю стоять на улице ни жива ни мертва. Ненавижу. Её. Его. Всех вместе взятых.

– С вами всё в порядке? – интересуется проходящая мимо женщина.

– Да, спасибо, – рассеянно отзываюсь, после чего наконец-то возвращаюсь в ресторан.

Вики и Максим молчат. Складывается впечатление, будто между ними что-то произошло в моё отсутствие. Наверное, мне показалось. Что может случиться с людьми, которые впервые друг друга видят?

– Скоро приедет Мир, – широко улыбаюсь, вкладывая в голос максимум беззаботности. – Как только он узнал о твоём возвращении, Вики, то сразу решил отменить все свои дела и присоединиться к нам.

– Мариш, ты опять за старое, – устало произносит Вика. На её лице появляется вымученная улыбка. Чёрт, я не хотела, чтобы она чувствовала себя так.

– Он сейчас выглядит иначе. Красавчик, каких поискать, – подмигиваю я, пытаюсь сгладить ситуацию. Обращаю внимание на отвечающего на звонок Максима и тише добавляю: – Да и сколько уже можно быть одной? И сынишке не мешает мужское присутствие. Уже четыре года папану, Вики, а ты всё не найдешь ему достойного папочку.

По взгляду Воскресенского становится ясно, что мужчина слышал всё, о чём мы говорили. Он убирает мобильный на стол и переводит взгляд на Вику.

– У тебя есть ребёнок? – не совсем понимаю, что конкретно удивляет Максима. Как будто ребёнок для женщины репродуктивного возраста – это нонсенс. – Как зовут сынишку?

– Илья, – с улыбкой на лице произносит подруга, после чего резко меняет тему разговора: – Так когда, ты говоришь, должен приехать Мирослав?

– Он только что написал: появилось что-то неотложное. – Я как раз открываю сообщение от брата. – Поэтому он приедет уже в клуб. Ну или куда мы там соберёмся.

– Клуб? Серьёзно? – Вика хлопает себя по лбу. – Ты меня туда не затащишь. Не в этот раз.

– Ой, да брось, Вики, – склонив голову набок, произношу я. – Почему бы и нет? Вспомним студенческие годы. Готова поспорить, что ты не выбиралась в клуб с того самого раза, как...

– Ладно, ладно, хорошо. Ты умеешь убеждать, – слишком быстро соглашается Гофман. – Сходим в клуб.

– Ты не пожалеешь. Это новое местечко, которое не так давно открылось. Оно сильно отличается от тех значных заведений, в которых мы успели побывать, будучи горячими студентками, – весело смеюсь, вспоминая бурную студенческую жизнь, от которой теперь не осталось и следа.

Разговор снова перетекает в рабочее русло, и, пока Вика с Максимом обсуждают деятельность, которой она занимается, я невольно возвращаюсь к тому дню в кабинете у своей начальницы.

Глеб ни капли не изменился. И даже сейчас он не пропускает ни одной хорошенькой юбки. Его девушка, скорее всего, уже давным-давно родила, а он катается по городу с ветерком, пока та качает плачущего малыша. Отвратительная картина. Он негодяй, каких поискать. А Рита... Мне её не жалко. Эта охотница за деньгами из кожи вон вылезет, чтобы занять себе богатенького спонсора.

– Так, хватит о работе. К тому же есть более интересная тема для разговора, которую мы обсудим уже в другом месте. Поехали веселиться, – беспечно произношу я, замыкая на замок кошек, которые скребут мою и без того израненную душу.

Глава 4 Марина

Как же я соскучилась по беззаботной жизни! По танцам до утра и приятному флирту. Покачивая бёдрами в такт музыке, пробираюсь сквозь большое количество людей к заранее забронированному столику. Музыка играет слишком громко даже для меня, но я всё равно не имею ничего против.

– Атмосфера здесь просто непередаваемая, – сообщаю подруге, пытаюсь перекрыть громкие биты.

– Да, этот клуб действительно сильно отличается от тех мест, куда мы ходили в университете, – отзывается Вика. – Вернее, ты ходила.

– Да, ты чаще всего отсиживалась дома, – отвечаю. – Макс, закажи мне чего-нибудь. – Бросаю сумочку на столик. – Я хочу танцевать. Вы идёте?

Не дожидаясь ответа, я ныряю в толпу и через секунду оказываюсь в центре танцпола. Прикрываю глаза от наслаждения отличным треком и погружаюсь в себя. Но воспоминания вновь врываются в мою голову накрывающей лавиной.

Однажды мы с Глебом были приглашены на день рождения в клуб, где танцевали до утра, а потом встречали рассвет на крыше дома. Мы ни на миг не отлипали друг от друга, целуясь до искусанных губ.

Трясу головой в такт музыке, избавляясь от любых картинок, хоть как-то связанных с Ланским. У меня другая жизнь. И у него тоже.

Тем временем к нашему столику подходит Мирослав, и я поднимаю руку, приветствуя брата.

– Привет, братик! Наконец-то все в сборе, – возвращаюсь к столику и крепко обнимаю брата. Сбившееся дыхание постепенно приходит в норму, и я поднимаю свой бокал. – Предлагаю тост. За нашу помолвку!

Если Вика и удивлена переменам в моей жизни, то она тщательно скрывает это.

– Поздравляю! – как можно беззаботнее произносит подруга. – Очень за вас рада!

– Спасибо, дорогая моя! – Я перевожу взгляд на своего жениха, после чего обращаюсь с просьбой к Вике: – Вики, я очень рада, что ты вернулась. И я бы очень хотела предложить тебе быть подружкой невесты. Моей свидетельницей на свадьбе. Ты согласна?

Что-то в её поведении меня настораживает, но сейчас не время и не место это обсуждать. Она выдавливает из себя улыбку, отвечая согласием.

– Спасибо, Вики, я знала, что ты согласишься! – Крепко обнимаю подругу, точно зная, что её поддержка в тот самый день будет крайне необходима. – На следующих выходных отправимся выбирать свадебное платье. А теперь идём танцевать.

Я беру подругу за руку и вытаскиваю в центр танцпола.

– Вики, тебе не нравится здесь? – продолжая танцевать, спрашиваю серьёзным тоном. – Ну же, давай, подруга, покажи класс.

– Ладно, – соглашается она, начиная двигаться. – Мариш, а кто это подошёл к нашему столику?

Спину начинает покалывать, потому что я каждой частичкой тела чувствую, кто находится за ней. Медленно поворачиваюсь и застываю на месте. Ничего не могу поделать с ватными ногами и одеревенелым телом.

– Мариш, что случилось? Это кто? – обеспокоенно интересуется подруга.

Немного помедлив, я все же отвечаю:

– Это Глеб. Ланской. Хороший товарищ Максима и его братьев. – Не свожу глаз с мужчин, пытаюсь сообразить, откуда они с Максимом знают друг друга.

– У тебя с ним что-то было? – летит очередной вопрос, который выбивает воздух из моих лёгких.

Я отхожу в сторону и, случайно оступившись, падаю на Вику, которая мгновенно подхватывает меня. Ногу пронзает острая боль, и я оседаю на пол, хватаясь за лодыжку.

– Да чтоб тебя! – вскрикиваю я. – Кажется, Вики, сегодня не только не твой день. Боже мой, почему так больно? Это невыносимо.

– Наверное, вывихнула. Надо бы в больницу, Мариш. Сейчас позову Максима. – Подруга бежит к нашему столику, а я провожаю взглядом причину моего падения.

Ланской возвращается к столику, за которым его ожидает Рита. При его появлении девушка расплывается в заискивающей улыбке. Она слишком близко придвигается к мужчине, а её рука опускается на его плечо. Макарова что-то говорит ему на ухо, и они вместе громко смеются. С трудом отрываюсь от них. Глаза находят Максима и Мирослава, которые с обеспокоенными лицами через мгновение подбегают ко мне.

– Марина, я подгоню машину. Мир, присмотришь за ней, – приказным тоном произносит мой жених, мгновенно срываясь к выходу.

– Конечно, о чём речь, – кивает Мирослав.

– Мариш, я принесла лёд. Давай приложим, должно немного облегчить боль, – подруга суетится вокруг меня.

– Спасибо, Вики. Почему же так больно? – Чувствую, как боль растекается по всей ноге.

– Какой-то урод поставил свою тачку и перегородил проезд, а сам свалил куда-то, – зло выплёвывает Максим, возвращаясь к нам. – Мир, ты на машине? Нужно отвезти Марину в больницу.

– Конечно, никаких проблем. Поехали, сестричка! – Брат бережно берёт меня на руки, и мы вместе спускаемся вниз.

Мирослав усаживает меня на заднее сиденье, и я снова вскрикиваю от боли. Тогда он помогает мне прилечь. Ощущения оказываются не такими острыми.

– Так лучше? – спрашивает он.

– Да, спасибо. Вики извини, что так вышло, – искренне хнычу я, поглаживая лодыжку. – Я просто оступилась, а в итоге еду в больницу. Что может быть хуже?

– Только перелом, – оживляется Мирослав.

– Надеюсь, что это не он, – тяжело вздыхаю, и тяну руки к Вике.

– Прекращай! Сообщи, что скажет врач. – Она обнимает меня в ответ. – Надеюсь, всё обойдётся.

– Хорошо. Макс, – окликаю Воскресенского. – Вызови, пожалуйста, Вике такси.

– Марин, я сама в состоянии это сделать, – возражает подруга. Как обычно, боится стать обузой для кого-то. В этом вся Вика Гофман. – Не нужно, спасибо.

– Не волнуйся, – мужчина целует меня в щёку. – Подъеду позже.

– Езжай сразу домой, меня Мир отвезёт. А ты, Вика, не спорь. Ты можешь нарваться на какого-нибудь нечистоплотного мужика. Мир, поехали, – тараторю я, и, получив едва заметный кивок, захопываю дверь автомобиля.

– Ну как ты, родная? – Мирослав обеспокоенно поглядывает в зеркало заднего вида.

– Не очень. – Чувствую, как к горлу подкатывает ком, а на глазах выступают слёзы. – Мне так больно. Скорее всего, вывихнула.

– Ничего, потерпи немного, уже совсем скоро приедем. – Брат выжимает педаль газа, и машина на большой скорости несётся по пустынной трассе. Я сбрасываю ноги на пол и пристёгиваюсь ремнём безопасности.

Неожиданно слева выворачивает легковушка. Мирослав резко жмёт педаль тормоза, но из-за большой скорости быстро остановиться не удастся. Удар оказывается не слишком сильным и приходится на брата.

– Чёрт тебя раздери, ублюдок! У тебя глаза где? – кричит в разбитое окно Авдеев, после чего поворачивается ко мне. – Марина, ты как?

– Всё в порядке, – честно отвечаю я. – Успела схватиться за ручку. Как чувствовала, что надо пристегнуться.

Мирослав выбирается из автомобиля. Чуть прихрамывая, подходит к задней двери и открывает её.

– Вызову такси для тебя. Поедешь в больницу. Справишься сама? – прищуривается мужчина, доставая мобильный из кармана джинсов.

– Конечно, – мгновенно отзываюсь я. – Вызывай.

Мирослав набирает по меньшей мере пять номеров, но лишь один оператор отвечает, при этом сообщает минимальное время ожидания в полчаса. Что ж, придётся торчать здесь с больной ногой ещё тридцать минут.

– Помощь нужна? – Возле машины брата останавливается тот самый белый спорткар, который я видела сегодня у ресторана. – Как же так, Мир?

– Глеб! Как ты кстати! – восклицает Мирослав. – Подбрось Маришку в больницу. Похоже, у неё вывих лодыжки.

– Конечно, о чём речь?! – быстро соглашается мужчина, бросая внимательный взгляд на мою ногу.

– Летели на скорости, а этот ублюдок выскочил впереди меня. С второстепенной! – Активно машет руками брат.

– Я не поеду с ним, – понижаю голос так, чтобы слышно было только Мирославу.

– Марина, – предупреждающе говорит он, – не дури. Сейчас тебе нужна помощь, ясно?

– Ясно, – эхом отзываюсь я. Не спорю с братом, потому как нога болит с каждой минутой всё сильнее. – Мне нужно в больницу.

Мирослав помогает пересест в машину Глеба и, поцеловав меня в щёку, закрывает дверь спорткара. Он перекидывается парой фраз с Ланским, после чего возвращается к месту аварии.

– Сильно болит? – Мы встречаемся глазами, одновременно повернувшись друг к другу.

– Да, – коротко бросаю я, переводя взгляд в окно.

– Потерпи немного, минут через десять приедем, – спокойно говорит Глеб, прибавляя скорость.

– Как Рита? Справляется? – вопрос вырывается прежде, чем я успеваю подумать. – Кстати, где она?

– Справляется. Почему тебя это так волнует? – ровным тоном произносит мужчина.

– Не слишком-то и волнует. Просто интересны успехи коллеги, – пожимаю плечами и корчусь от боли, потому как лодыжку снова простреливает.

– Лиза предложила достойного кандидата на эту должность, – сообщает Ланской. – Как твои успехи в новой должности?

– Тебе в самом деле это интересно? – приподнимаю брови в удивлении.

– Конечно. Тем более я не прочь поддержать разговор. – Я замечаю, как уголки его губ трогают едва заметная улыбка. – Это ведь ни к чему не обязывает.

– Это необязательно, – отрезаю я, но через некоторое время всё же отвечаю. Эти разговоры отвлекают меня от боли. – Мне нравится должность. Она как будто создана для меня.

– Отлично. Все остались в выигрыше, – замечает мужчина, сворачивая с трассы. Ещё каких-то пару минут, и я окажусь у врача.

Глеб останавливается у центрального входа. Открываю дверь и пытаюсь выйти самостоятельно, но острая боль вновь пронзает лодыжку.

– Не глупи, Марин, я помогу. – Мужчина глушит двигатель и вмиг оказывается рядом со мной, помогая выбраться из спорткара и подхватывая на руки.

– Спасибо, – выдыхаю ему в шею.

Здравый смысл пытается бороться не только с ушибленной лодыжкой, но и с сердцем, которое отчаянно сопротивляется заполняющим его чувствам. Горячие пальцы касаются оголённой кожи бёдер, а аромат любимого парфюма въедается в нос. Эмоции бьют через край, а сердце заходится в бешеном ритме от такой знакомой близости. Мне этого так не хватало, и я не знаю, что с этим делать.

– Нам нужен врач, – заявляет мужчина медсестре на ресепшене.

Нас провожают к нужному кабинету. Глеб заносит меня к доктору и усаживает на кушетку.

– Спасибо, Глеб. Дальше я сама, – вежливо произношу я, после чего мужчина скрывается за дверь.

Я провожу не меньше получаса у доктора. В заключении он указывает сильное растяжение. Врач даёт некоторые рекомендации по лечению и скорейшему восстановлению и отпускает меня. На ногу наступать очень больно, но я справляюсь. Выхожу из кабинета и натываюсь на усталое лицо Глеба. Неожиданно. Я была уверена, что он уже уехал.

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю я, осторожно продвигаясь вперёд.

– Ты думала, я брошу женщину, которая не может передвигаться самостоятельно? – выгибает бровь мужчина, подхватывая меня на руки.

– Я ничего не думала, – бурчу в ответ.

Ланской усаживает меня на пассажирское сиденье и пристёгивает ремнём безопасности. Мои губы оказываются на уровне его шеи. Внизу живота разливается знакомое тепло. Тело реагирует мгновенно, превращаясь в натянутую струну. Но момент рассеивается, когда звонит мой мобильный. Максим. Я не отвечаю на звонок. Не хочу разговаривать. В ответ печатаю сообщение:

«Макс, всё в порядке. Осталась у отца, уже ложусь спать».

– Почему не отвечаешь на вызов? – спрашивает Глеб, усаживаясь на водительское сиденье.

– А почему ты не со своей беременной подружкой? – отвечаю вопросом на вопрос, на что Глеб иронично усмехается.

– Потому что она сейчас со своим мужем, наверное, – он переводит насмешливый взгляд в мою сторону.

– С мужем? – изумлённо повторяю я.

– Конечно. Он был в командировке, поэтому я съездил с ней в клинику. Срок-то большой уже. – Он заводит машину и трогается с места. – Вот друг и попросил помочь.

Диктую адрес отца и замолкаю. На протяжении всей дороги не говорю ни слова, переваривая полученную информацию. Она жена друга. Но это именно она открыла мне дверь несколько лет назад, когда я пришла сообщить о ребёнке.

Глава 5 Марина

Каких-то четыре часа сна, и вот я уже на ногах. Сегодня мы с Максимом собираем близких друзей на базе отдыха, а я так некстати потянула ногу. Хотя сейчас она болит намного меньше. Смотрю на часы. Рановато. Моя вина, что я забыла рассказать Вике о поездке. Надеюсь, что она ещё не спланировала их с сыном выходные. Набираю номер подружки, чтобы сообщить о нашем мероприятии.

– Марин, привет! – едва слышно бормочет она.

– Привет, Вики! Неужели спишь ещё? – улыбаюсь в трубку, понимая, что надо было подождать хотя бы час.

– А ты на часы смотрела? Конечно, сплю, – возмущается девушка. – Кстати, как нога? Как твоё самочувствие?

– Ничего страшного, немного хромаю, но в целом порядок. – Поглядываю на свою заморозанную лодыжку, ощущая лёгкое покалывание. – Я к тебе с предложением.

– Слушаю тебя, – голос Вики становится бодрее. Судя по всему, она уже встала с кровати.

– Какие у вас с Илюшей планы на эти выходные? – спрашиваю я.

– Хотела сходить с ним куда-нибудь. Ещё не думала. Родители уезжают сегодня, так что... – она делает небольшую паузу.

– Значит, у тебя нет поводов отказаться, – радостно откликаюсь я. – Мы сегодня планируем выезд с друзьями на охренительную базу отдыха. У меня совсем вылетело из головы, что ты уже успеешь прилететь, поэтому заранее не сообщила. Прости меня. Многие будут с детьми, а для них там самый настоящий рай, – мечтательно произношу я, представляя, как однажды смогу взять и своих детей с собой. Про себя добавляю: «Если я когда-нибудь смогу победить свой диагноз». – Илюше там очень понравится, можешь не сомневаться. Макс заедет за вами часа через полтора. – На пороге моей комнаты появляется Мирослав, и я быстро прощаюсь с подругой: – Ну всё, Вики, мне пора бежать, увидимся.

Брат выглядит до невозможности уставшим. Похоже, он ещё не ложился.

– Услышал твой голос, решил зайти. – Мир присаживается на край кровати. – Доброе утро!

– Глядя на тебя, братик, понимаю: не такое уж оно и доброе. – Обнимаю его за шею. – Ты ещё не ложился?

– Нет, я только приехал. – Он мягко отстраняется и падает на кровать. – Придётся обновить тачку.

– Не хочешь ездить на битой? – осторожно спрашиваю я. Знаю, как много она для него значит. Он заработал на этот автомобиль самостоятельно. Потом и кровью.

– Нет, не хочу. Ремонт влетит в копеечку, да и деталей ждать долго. А машина мне нужна постоянно. В общем, проще новую купить. – Он потирает лицо руками.

– Мне так жаль, Мир, – сокрушаюсь я. – Но главное, все живы и здоровы.

– Да, именно в такие моменты понимаешь, как ценна жизнь, – отвечает брат, прикрыв глаза. – Как твоя нога? Что врач сказал?

– Небольшое растяжение, сегодня уже полегче, – отвечаю. – Ты подъедешь на базу сегодня?

– Да, подъеду позже. Сейчас мне требуется длительный и качественный сон. – Мирослав резко поднимается с места.

– Да. Столько времени там провозиться, – вздыхаю я. – Как ты добрался, кстати?

– Меня подбросил Глеб. – Брат подходит к двери.

– Ланской? – удивляюсь я.

– Да, он отвёз тебя и вернулся ко мне, – коротко отвечает Мир.

– Он... он всю ночь пробыл с тобой? – от неожиданности запинаясь.

– Да, он здорово помог мне, – кивает. – Ладно, Мариш, пойду прилягу.

Брат выходит из спальни, и я остаюсь одна. Пора собираться. Нужно ещё забрать свою машину со стоянки ресторана и заехать на работу.

Спустя пятнадцать минут я, слегка прихрамывая, спускаюсь вниз. Такси уже ждёт около подъезда. По пути набираю номер Максима, почти не обращая внимания на ещё беспокоящую лодыжку. До сих пор удивляюсь, как можно быть настолько неуклюжей. Сообщаю Воскресенскому, что приеду позже, и отключаюсь.

– Здравствуйте, – здороваюсь с таксистом через открытое окно.

– Здравствуйте, – отзывается мужчина. – Присаживайтесь.

– Марина, – окликает меня знакомый голос, и я резко оборачиваюсь. Неожиданная встреча выбивает из лёгких весь воздух. – Мы можем поговорить?

Следы усталости отражаются и на лице Глеба. Мужчина ещё не ложился. Откровенно говоря, меня восхищает поступок Ланского. Он вернулся к месту аварии, чтобы помочь моему брату, с которым они никогда не были друзьями. Просто знакомые, не более.

– Сейчас? – слова выскакивают быстрее, чем я успеваю подумать. Ну конечно, сейчас, когда же ещё. – То есть мне нужно ехать.

– Давай я довезу тебя, по дороге и поговорим, – Глеб переводит взгляд на таксиста и, достав несколько купюр из кармана джинсов, передаёт мужчине. – Спасибо.

– Хорошо, поехали, – неожиданно для самой себя соглашаюсь я.

Ланской открывает мне дверь своей машины, и я плюхаюсь на переднее сиденье. Он садится рядом и медленно трогается с места. Глеб выезжает на оживлённую улицу и едет прямо, не спрашивая у меня пункт назначения. Он вообще не говорит ничего. Появляется ощущение, будто он подбирает слова, тщательно обдумывая предмет беседы.

– Глеб, о чём ты хотел поговорить? Видимо, что-то серьёзное, если ты приехал сюда, а не отправился домой, чтобы выспаться? – начинаю диалог сама.

– Я подвозил Мира и вспомнил наш незаконченный разговор, – спокойно произносит он, а я замираю, понимая, к чему ведёт Глеб.

– И о чём ты хочешь поговорить, Глеб? – Напряжение в машине вспыхивает словно спичка.

– О прошлом, Марина, – стискивая зубы, говорит мужчина, останавливаясь на перекрёстке в ожидании зелёного сигнала светофора.

Он поворачивает голову в мою сторону и, прищурившись, заглядывает мне в глаза. По выражению его лица становится понятно, что мужчина догадывается о моём секрете. Ланской ждёт, когда я расскажу сама.

– Ты разговаривал с Миром? – нервно сглатываю, но не отвожу взгляд. Хожу вокруг да около, потому что не хочу ворошить прошлое. Не могу. Слишком больно.

– Да, мы говорили. – Замечаю на его скулах играющие желваки. Мужчина напряжён не меньше меня. Похоже, этот разговор станет тяжёлым и для него тоже. – Он посоветовал обсудить это с тобой.

– Что ты хочешь, чтобы я тебе рассказала? Ты ведь и без этого уже всё понял, – прикрываю глаза. Мне кажется, в моей груди сердце бьётся слишком громко, и Глеб отчетливо это слышит.

– Всё, Марин, – кивает он и трогается с места.

Я собираюсь с мыслями, тяжело вздыхая. Больше нет смысла это скрывать. Как бы ни закончились наши отношения, пожалуй, он имеет право знать. Ощущаю, как горькие слёзы собираются в уголках глаз, но в этот раз я не собираюсь их прятать. Слишком долго я жила с этой болью в израненном сердце.

– Мы поругались с тобой. И ты ушёл, Глеб. Ты не отвечал ни на звонки, ни на сообщения в тот вечер, – вспоминаю тот день настолько ясно, как будто это произошло вчера.

– Это потому что... – начинает он, но я поднимаю руку, показывая, что хочу договорить.

– Дай мне сказать, раз спросил, – резко говорю я. – Утром у меня был приём в клинике. Врач подтвердил беременность.

Замолкаю. Мне нужно справиться с подступающими эмоциями. Уже столько лет прошло, а я до сих пор с трудом могу справиться с этим. Глеб не перебивает. Он ждёт.

– Когда девушка из мобильного в очередной раз сказала мне, что абонент недоступен, я решила поехать к твоим родителям. Мне нужно было найти тебя. Я хотела сообщить. Думала, мы помиримся. Но вместо тебя меня встретила полуголая девица. Она сообщила, что ты спишь, и попросила меня зайти позже или перезвонить. Дословно было сказано, что ты сейчас не в состоянии разговаривать. И я ушла, – прерываюсь я и наконец осмеливаюсь взглянуть на Глеба. Он смотрит в лобовое невидящим взглядом и не говорит ни слова. – За дверью у меня закружилась голова, нога сорвалась, и я покатила с лестницы. Вот так я потеряла нашего ребёнка.

Я перевожу взгляд в окно. Пейзажи за окном мелькают уже не так быстро. Машина останавливается, а Ланской пулей выскакивает на улицу. Сунув руки в карманы и отвернувшись, он смотрит прямо. Через несколько минут Глеб возвращается и, сложив руки на руль, обречённо вздыхает.

– А теперь позволь рассказать свою историю.

Судя по выражению лица мужчины, всё, что я сейчас вывалила, является большой неожиданностью для него. Он заводит двигатель и медленно трогается с места. Глеб смотрит прямо перед собой, но не спешит начать рассказ. В воздухе витает осязаемое напряжение, которое с каждой последующей секундой молчания мужчины становится почти нестерпимым. Мы подъезжаем к торговому центру, и мой взгляд падает на электронные часы на табло. Я сильно опаздываю, но сейчас это не имеет никакого значения. Ланской нервно потирает лицо руками и наконец поворачивается ко мне. Его прищуренный взгляд падает на мои губы, которые я невольно облизываю, а затем спускается к шее и, задержавшись ненадолго, возвращается к глазам.

– В тот день, когда мы поругались, я не думал, что между нами всё закончится именно так, – натянуто улыбается мужчина. Вот только его улыбка больше напоминает звериный оскал. – Я собирался вернуться вечером. Каждому из нас нужно было остыть.

– Нужно было обсудить то, что произошло, – одними губами лепечу я. – Тогда, возможно, всё закончилось бы иначе.

– Как ты знаешь, у нас с сестрой не самые хорошие отношения... – начинает он и тут же замолкает.

– Прости, Глеб, но у этой стервы мало с кем складываются отношения, – закатываю глаза, вспоминая, как однажды имела честь познакомиться с Алисой.

– Что есть, то есть, – соглашается мужчина. – В тот день она позвонила мне и попросила помочь.

– Но ты был в клубе, я видела фото, – выпаливаю, выдавая саму себя. Да, в ту ночь я прошерстила все социальные сети и на нескольких фотографиях видела своего бывшего возлюбленного.

– Да, и не скрываю этого. Алиса ведь работает в этой сфере, – кивает он. – Я приехал буквально на полчаса. И в это время случилась потасовка. Какой-то подвыпивший олигарх решил, что моя сестра оказывает определенные услуги, и начал приставать к ней. Завязалась драка среди большого количества людей. Охрана, посетители – смешались все. Я попал в заварушку, и кто-то пырнул меня ножом. Зацепило не сильно, но в больницу нужно было.

– Почему я... я не знала об этом? – запинаясь, сиплю я.

– Потому что ты заблокировала меня. – Бьёт тыльной стороной ладони по рулю. – Я решил, что ты действительно решила порвать со мной, как и сказала мне на прощание. Хотел дать тебе время остыть и поговорить через какое-то время. Я приехал на съёмную квартиру через неделю, но не застал тебя. А ещё через пару дней там уже жили другие люди. Потом случилась срочная командировка, и я вернулся спустя две недели. Приехал к дому твоего отца, а там ты. И не одна. В чёрном внедорожнике пылко обнимаешь и целуешь другого мужчину.

Смысл его слов доходит до меня мгновенно, а сердце так и норовит выпрыгнуть из груди от услышанного. Вот только осознание того, что одна нелепая случайность повлекла за собой такие масштабные последствия, медленно проникает внутрь меня, оставляя ещё более глубокие раны, чем уже есть. Мне слишком больно верить в это, особенно потому, что я знаю, как было на самом деле.

– А что делала эта девица у тебя дома? – немигающим взглядом смотрю в окно, замечая красочные вывески торгового центра, и сцепляю пальцы в замок. Жду ответа. Вот он, финал истории.

– Мила – жена Стаса. – Ланской потирает переносицу, после чего утыкается взглядом в лобовое стекло. – Помнишь Стаса? Они тогда как раз только начали встречаться.

– И как девушка Стаса оказалась в твоей постели? – снова напрягаюсь я.

– После того как меня зашили, я позвонил Стасяну, и он подъехал. Вместе с Милкой. Они подбросили меня к родителям, и я предложил им зайти. Дома как раз не было никого, они и остались. – Дёргает плечом Ланской.

– Тогда почему она вела себя так, будто у неё были на тебя какие-то права? – прищуриваюсь я, нервно теребя край своей футболки.

– Это надо у неё спросить. – После этих слов желваки на его скулах начинают плясать в хаотичном ритме.

Он переводит уставший взгляд на меня, и мы встречаемся глазами. В его зрачках отражается сожаление и ясность оттого, что секретов больше нет, а что читается в моих – большой вопрос даже для меня.

Не говоря ни слова, я открываю дверь со своей стороны и выхожу из автомобиля. Не могу больше находиться рядом с ним, а если останусь, то мое сердце просто не выдержит и разорвётся на части.

Глава 6 Марина

Отдых на туристической базе идёт не по плану. И, по правде говоря, я с большим трудом выдерживаю общество наших с Максимом друзей. Хорошо всем, но только не мне. Всё дело в том, что сейчас мне было бы лучше остаться одной. Я должна многое переосмыслить, чтобы окончательно закрыть ту болезненную главу собственной книги жизни и наконец двинуться дальше. Но весёлая вечеринка омрачается падением с лестницы сына моей лучшей подруги. Максим вызывается отвезти ребёнка в клинику. Назад мужчина не возвращается, что меня совсем не огорчает, скорее наоборот.

На следующий день я приглашаю Вики в ресторан, но не для того чтобы выговориться. Хотя... там уж как пойдёт. Хочется отвлечься от навязчивых мыслей о Ланском, который, кстати говоря, несколько раз звонил мне. Не представляю, чего он хочет сейчас, но между нами всё в прошлом. Даже несмотря на чувства, испытываемые к нему. Слишком трагично всё закончилось. И, к сожалению, восстановлению наши отношения не подлежат.

– Вики, привет! – удивлённо восклицаю я, целуя подругу в щеку. – Ты рано сегодня.

– Я быстро собралась, – отмахивается она, улыбаясь в ответ. – Заказывать будешь сама, потому что я уже минут десять листаю эти страницы. Слюнки текут, и глаза разбегаются, но выбрать ничего не могу.

– Хорошо, без проблем. – Я присаживаюсь напротив и быстро определяюсь с заказом. Озвучив его официанту, возвращаюсь к озадаченной подруге. – На тебе лица нет. Что-то случилось?

– Я больше не могу жить с папой, – мгновенно выпаливает она. – Этот человек невыносим. Завтра мы с Илей съедем от родителей. Сегодня искала квартиры, завтра с утра поеду смотреть пару-тройку вариантов. Если не подойдёт ничего, то поедем в гостиницу. Поживём несколько дней там.

– Вики! – выкрикиваю я, вспоминая, что Максима какое-то время не будет в городе. О чём и сообщаю Гофман. – Ты с сыном можешь пожить у нас, пока не решишь свои проблемы.

– Мариш, это неудобно... – начинает она, но я поднимаю руку вверх.

– Это даже не обсуждается. Мне хоть не так скучно будет, – с улыбкой произношу я. – Соглашайся.

– Ну хорошо. Может, это и вправду неплохая идея, – улыбается подруга. – Завтра займусь садиком для сына. Хватит ему уже дома балдеть. Кстати, Максим не будет против?

– Вики, да какая ему разница? Он же в отъезде будет. Вернётся только через неделю, а то и две, – делаю паузу из-за того, что в сумочке настойчиво трезвонит мобильный. – Алло.

– Привет, Марина! – разливается низкий тембр знакомого голоса. – Ты так быстро сбегала тогда. Мы можем встретиться и поговорить?

– Нет, не можем, – быстро говорю я и сбрасываю вызов.

Только что возникшая радость от встречи с подругой за секунду скатывается вниз по шкале настроения, достигая нулевой отметки. Похоже, на моём лице отражается абсолютно всё, потому что во взгляде Вики я вижу искреннее сопереживание.

– Это был Глеб? – с некой осторожностью в голосе спрашивает она.

– Как ты догадалась? – как можно спокойнее отвечаю вопросом на вопрос, после чего говорю как есть: – Да, Вики, это он.

– Может, поделишься?

– Да, пора бы уже, – шумно выдыхаю я. – Мы встречались в тот период, когда ты только родила, поэтому я не рассказывала. Мы с тобой жили в разных городах и общались довольно редко, так что... – замолкаю. Набрав в лёгкие побольше воздуха, заставляю себя продолжить: – Я была беременна от него, но так случилось, что ребёнка я потеряла. Пока не готова к подроб-

ностям. Мы разошлись, а не так давно встретились снова. Случайно. А ещё он, как оказалось, хорошо знаком с братьями Воскресенскими, Вики.

– Что-то чувствуешь к нему? – не сводя с меня глаз, спрашивает Виктория.

– Нет, – после длительной паузы говорю я. Вру. Ей и самой себе. – Я люблю Максима. Давай закроем эту тему. Глеб остался далеко в прошлом. Не хочу это ворошить и портить прекрасный вечер. Расскажи лучше, за что папа на тебя взелся. Ты когда-то была его любимицей.

– Да, была когда-то, – она пожимает плечами. – Он настаивает, чтобы я рассказала отцу Ильи о его существовании.

– Ты виделась с его отцом? – хлопаю глазами от удивления. – Кто он?

Подруга некоторое время молчит. Становится ясно, что сейчас она не готова это обсуждать. Я не буду настаивать. Всё же сама столько лет не рассказывала о Глебе.

– Ладно, не буду пытаться тебя, захочешь – расскажешь, – выдавливаю из себя улыбку. – Наверное, это какой-то знакомый твоего отца, раз он на тебя так наседает.

Со стороны доносится приближающееся цоканье каблучков, и я перевожу взгляд с Вики на девушку, которая направляется напрямиком к нашему столику. Всматриваюсь в знакомое лицо и наконец-то узнаю в красотке нашу одногруппницу.

– Боже мой, девочки! – вскрикивает Ксюша, поочерёдно набрасываясь с жаркими объятиями то на меня, то на Вику.

– Ксю! – смеюсь я. – Не могу поверить, что это ты! Потрясно выглядишь.

– Как же я рада! – она усаживается на свободный стул. – Сколько лет прошло с нашей последней встречи? Раскидало так раскидало нас. Кроме Мариши.

– Да, действительно. И не сосчитать, – улыбается Вики.

– Какими судьбами, Ксень? – интересуюсь я.

– По рабочим вопросам вернулась в столицу. На полгода или даже больше, – отмахивается она, закатывая глаза. – А в моей жизни, как и раньше, нет ничего интересного. От слова совсем.

– Всему своё время, – ободряюще произносит подруга. – Присоединяйся к нам. С кем ты здесь, кстати?

– С коллегой по работе. Только пришли. Устроились вон там, – указывает рукой в сторону дальнего столика у окна.

Перевожу взгляд на её спутника и безмолвно ахаю. Он преследует меня? Иначе как объяснить эту встречу? Таких совпадений не бывает. Уж точно не в моей жизни. Ощущаю, как улыбка самовольно сползает с лица, как только Глеб поворачивает голову и его глаза устремляются ко мне. Вика о чём-то переговаривается с Ксюшей, но я не вникаю. Мне срочно нужен глоток свежего воздуха.

– Девочки, мне нужно отойти ненадолго. Скоро буду, – растягиваю губы в неестественной улыбке и быстро удаляюсь из зала ресторана.

Требуется некоторое время, чтобы взять себя в руки, и вновь стать той же Мариной Авдеевой, которой я и была до встречи с Ланским. Вот только внутри меня борются противоречивые чувства. И, даже если попытаться возобновить отношения с Глебом, я всегда буду помнить о том, что произошло.

Спустя десять минут я возвращаюсь за столик. Натягиваю на губы дежурную улыбку, стараясь вести себя как можно более непринужденно.

– Ксюш, тебя там не потеряли? – указываю глазами на Глеба.

– Да, мне пора, – Ксения резко оборачивается и ахает, будто вспоминая, что пришла не одна. – Созвонимся, хорошо?

Вика кидает быстрый взгляд в их сторону и возвращается ко мне. Подруга ждёт откровений, которых мне, похоже, не избежать.

– Марина, может, объяснишь? – щёлкает пальцами перед моими глазами, и я наконец обращаю на неё внимание.

– Что тут объяснять? Что у меня остались чувства к нему? Ты и сама это видишь, – ощущаю, как к горлу подкатывает ком.

– Тогда зачем ты выходишь замуж за Максима? – непонимающим тоном спрашивает она.

– Так надо, Вики.

– Простая договорённость? – Гофман изумлённо выгибает бровь.

– Да, можно и так сказать. Мы разбежались не так давно из-за того, что у наших отношений не было будущего. Не было любви и страсти. Скорее обычная привычка. В последнее время Максим очень изменился, а я... – резко замолкаю, вновь встречаясь глазами с Глебом..

– А ты влюблена в другого, – пожимает плечами подруга. – Вот уж ситуация.

Нервно киваю. На экране мобильного, находящегося на столе, высвечивается сообщение от Ланского. Сердце сбивается с привычного ритма, а дыхание становится прерывистым.

– Пожалуйста, давай не будем об этом. И, честно говоря, мне бы хотелось поехать домой. Ты не сильно огорчишься? – получаю отрицательный ответ и облегчённо вздыхаю. Поднимаюсь с места и, оставив на столе крупную купюру, целую Вику в щёку. – Прости, мне нужно побыть одной.

Через полчаса подъезжаю к «нашему» месту. Выхожу из машины. Отсюда открывается потрясающий вид на столицу. А на закате здесь и вовсе становится волшебно. Честно говоря, я и забыла, как здесь красиво. Обнимаю себя за плечи и прикрываю глаза. В голове проносятся воспоминания былых времен, когда я была счастлива с Глебом, когда я была уверена, что нас ничто не может разлучить.

Позади слышится звук подъезжающего автомобиля. Не оборачиваясь, точно знаю, кто там. На коже проступают мурашки, но не от вечерней прохлады. Меня будоражит одно лишь присутствие бывшего мужчины, с которым какое-то время я чувствовала себя самой счастливой на свете.

– Извини, пришлось задержаться, – ощущаю Ланского за своей спиной.

– Всё в порядке, – тихо отвечаю я, по-прежнему глядя прямо перед собой. – О чём ты хотел поговорить?

– Отличное местечко, правда? – Глеб равняется со мной.

– Глеб, ты ведь приехал сюда не для того чтобы восторгаться прелестями природы. – Поворачиваюсь к мужчине, шаря взглядом по его плечам. – Чего ты хочешь? Мне казалось, мы уже всё обсудили.

– Это ты всё обсудила, Марина, – в его голосе проскальзывают напряжённые нотки.

– Мне не хочется снова ворошить прошлое. Больно, знаешь ли, – язвительным тоном произношу я, поднимая наконец глаза на Глеба.

– Ты не имела права скрывать это от меня, не имела права заблокировать мой номер. И если бы ты дала возможность объясниться, то всё закончилось бы иначе, – на выдохе произносит мужчина.

– Какой смысл сейчас говорить об этом? – Ком снова подступает к горлу.

– Да потому что тогда, чёрт тебя подери, Марина, ты не дала мне шанса! – взрывается Ланской. – Ты не дала мне ни одного грёбаного шанса. Обстоятельства тогда сложились так, что я не смог вернуться домой.

– Почему та девица выставила меня за дверь? – тихо спрашиваю я.

– Обязательно это выясню, – уверяет меня мужчина.

Глеб хватает меня за плечи и легонько встряхивает. Я поднимаю на него глаза, чувствуя, как они наполняются слезами. Во взгляде мужчины я вижу боль и отчаяние, которые напоминают мне о том периоде, когда я всеми силами пыталась собрать себя по частям. Потеря ребёнка – самый большой страх для женщины, которая мечтает иметь детей. Что уж говорить

о последствиях? Ланской дѣргает меня на себя и крепко прижимает, заставляя разрыдаться ещё сильнее.

– Мы должны были пережить это вместе, Мариш. – Глеб зарывается носом в мои волосы. – Уверен, мы нашли бы способ справиться с этим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.